

Линь Юй вышел из дома в одежде Вэй Циншаня. Чёрная ватная куртка сидела на нём мешковато, из-за чего он выглядел немного неуклюжим, похожим на пухлого маленького воробья.

Он быстро направился на кухню. Поднял крышку котла — завтрак уже был готов.

Линь Юй разочарованно опустил плечи. В первый же день он проспал, и теперь его мужу пришлось вставать и готовить завтрак вместо него.

Вэй Циншань окликнул его: “Гээр Юй, умойся и иди завтракать”.

Линь Юй ответил и, взяв деревянный таз, зачерпнул воду из бочки, чтобы умыться. Вэй Циншань, вспомнив, какими холодными были его ноги ночью, нахмурился. Сам он уже давно не пользовался горячей водой, но для женственных юношей такие условия были слишком суровыми. Погода всё ещё прохладная, как можно умываться ледяной водой?

Вэй Циншань зачерпнул из котла горячей воды и вылил в его таз: “Холодно, умывайся тёплой водой”.

Линь Юй благодарно кивнул.

Белоснежная гончая по имени Байсюэ, всегда полная энергии, втиснулась к нему сбоку. Она была высокой и стройной, что немного напугало Линь Юя — он застыл, боясь пошевелиться.

“Байсюэ, ко мне”, — позвал Вэй Циншань.

Но Байсюэ, похоже, Линь Юй очень понравился, и уходить она не собиралась. Тогда Вэй Циншань повысил голос, теперь уже строго. Гончая нехотя отошла.

Другая, чёрная гончая, напротив, лениво лежала в стороне, даже не поднимая век. У неё был довольно свирепый вид.

Пока Линь Юй умывался, Вэй Циншань накрыл на стол в главной комнате. Завтрак состоял из вчерашних пшеничных маньтоу, вязкой рисовой каши, двух яиц и тарелки солёных овощей.

Когда Линь Юй умылся, он сел за стол. Вэй Циншань пододвинул ему яйцо — он знал, что Линь Юй сам его есть не станет.

Линь Юй съел половину пампушки, одно яйцо и выпил миску каши — и почувствовал, что наелся. Вэй Циншань пододвинул ему второе яйцо.

“И это тоже съешь”.

Линь Юй покачал головой: “Ты ешь”.

Вэй Циншань работал, ему нужна была сила, а Линь Юй не мог с ним соперничать в еде.

“Я не люблю их”.

Вэй Циншань действительно не любил яйца — они были пресными и безвкусными. Он больше любил мясо. Яйца в основном предназначались для детей и женщин в послеродовом периоде, и хотя стоили дорого, его семья вполне могла себе их позволить.

Линь Юй быстро очистил яйцо и бросил его прямо в кашу Вэй Циншаня.

“Ты работаешь, тебе и есть”.

Сердце Вэй Циншаня дрогнуло. Он больше не стал отказываться и спокойно съел яйцо.

После завтрака Линь Юй убрал со стола и принялся мыть посуду, как обычно, холодной водой. Вэй Циншань, заметив это, нахмурился:

“Почему не используешь горячую воду?”

“Не холодно”.

Вэй Циншань сразу понял, в чём дело. Линь Юй просто боялся тратить дрова. Видимо, когда он жил в доме Чжао, там даже горячей воды для него жалели.

Но у него в доме дров хватало. Он сам ходил в горы за хворостом — разве могло их не хватить?

Вэй Циншань нахмурился ещё больше:

“До третьего месяца весны и стирку, и готовку — всё делай с горячей водой. Дров у нас достаточно, закончатся — схожу в горы”.

“Не холодно... не холодно...” — тихо возразил Линь Юй.

“В соседней деревне был один фулан, который зимой упал в реку. Врач сказал, что он сильно простудился и теперь, возможно, не сможет родить. Так что ради будущих детей тебе стоит пользоваться горячей водой”.

Это он просто придумал, лишь бы Линь Юй не использовал холодную воду, когда его не будет дома.

“Не... не сможет родить?” — Линь Юй так испугался, что даже запнулся. Жизнь у фулана, который не может родить, была бы очень трудной.

“Да”.

Линь Юй действительно испугался. В Далицзы и так было мало фуланов, к тому же они редко могли иметь детей. А в зажиточных семьях и вовсе предпочитали брать в жёны женщину, способную к деторождению.

Тем более у него и так была непростая жизнь в доме Чжао, а к тому же его брачная родинка у глаза была еле заметной. Линь Юй всерьёз опасался, что не сможет родить ребёнка для Вэй Циншаня.

Видя, что тот задумался, Вэй Циншань продолжил: “С этого дня каждое утро будешь съедать по одному яйцу. А когда я уйду в горы на охоту, не обделяй себя едой. Если не будешь заботиться о своём здоровье, как сможешь родить?”

Говорили, что если фулан не мог иметь детей, его могли выгнать из семьи. Линь Юй не хотел, чтобы его бросили. Он так испугался, что даже побледнел.

Вэй Циншань заметил это и растерялся. Разве он ожидал такой реакции? Услышав разговор о детях, маленький фулан должен был бы покраснеть от смущения, а он, наоборот, побледнел. Неужели он боится родов?

Вэй Циншань присел на корточки перед ним: “Если честно, я не так уж сильно люблю детей. Если ты не хочешь, мы можем их не заводить”.

Линь Юй молчал, только тихо покачал головой. Вэй Циншань придвинул к себе деревянный таз: “У тебя же ещё раны на руках, я сам помою”.

Он вымыл посуду, а Линь Юй тем временем сидел в дверях главной комнаты, задумавшись о чём-то.

Вэй Циншань не забыл, что собирался купить ткань для весенней одежды. Он стряхнул воду с рук и подошёл ближе: “Хочешь пойти со мной на базар в город?”

Маленький фулан был чувствительным и ранимым. Вэй Циншань хотел вывести его на прогулку, купить для него что-нибудь хорошее, а заодно приобрести всё необходимое для визита в дом родителей через три дня.

Как только он вспомнил об этом визите, в груди снова вспыхнуло раздражение. Чжао Чжунь и Цай Чуньхуа ему и так не нравились, а после того, как он увидел вчера следы побоев на теле Линь Юя, стало ещё хуже.

Но он пока не понимал, как сам Линь Юй относится к своим родственникам. Если не пойти в гости, деревенские могут подумать, что он не уважает фулана. Тогда Линь Юя начнут обсуждать и ему будет неловко.

Услышав, что Вэй Циншань зовёт его в город, Линь Юй на мгновение оживился, но тут же снова погрузился.

Он редко бывал на базаре. В доме Чжао ему удавалось выбраться туда только раз в год, да и то только потому, что Цай Чуньхуа покупала много товаров и ей нужен был кто-то, кто понесёт покупки.

“Нет, я лучше останусь дома”.

Сейчас у него даже нормальной одежды нет. Если он выйдет на улицу в таком виде, это только опозорит Вэй Циншаня. Тот заплатил за него целых десять лянов серебра, а он принёс в дом только два тонких одеяла.

“Подожди, я позову Дуна, он с тобой пойдёт”.

Не дав Линь Юю возразить, Вэй Циншань развернулся и направился в переднюю, а потом и вовсе вышел из двора. Погода сегодня была хорошей, не такой уж холодной. Он твёрдо решил, что Линь Юю нужно развеяться, и ещё с утра обдумал, как это устроить.

Дом Вэй Циншаня находился на окраине деревни, у самого леса, в довольно уединённом месте. Большинство деревенских жили ближе к речке у входа в деревню — так было удобнее набирать воду и стирать.

Вэй Циншань быстро дошёл до дома госпожи Хэ. В её дворе как раз сидели сама госпожа Хэ и её сын Хэ Дун, оба занимались шитьём. По двору носились двое маленьких детей.

Увидев Вэй Циншаня, госпожа Хэ радушно его поприветствовала: “Циншань, а ты как раз вовремя! Смотри, маленькая курточка для Линь Юя уже почти готова”.

Двое детей, увидев, что Вэй Циншань подошел, обхватили его ноги и радостно закричали: “Дядя!”

Вэй Циншань с улыбкой потрепал обоих малышей по головам и каждому сунул по кусочку тянучки. Дети тут же запрыгали от радости и, схватив сладость, убежали в сторону.

Бабушка Хэ хлопнула своего маленького внука по плечу: “Взял у дяди Циншаня сладость, а сказать “спасибо” не догадался? Только о еде и думаешь, шалопай!”

Трех-четырёхлетний малыш, держа леденец в руках, обсосал его пару раз, хихикнул и глуповато усмехнулся.

Вэй Циншань сел рядом: “Тётушка, Эра дома нет?”

“Все в поле, воду носят”.

С начала весны дождя так и не было, поэтому братья Хэ с женами с самого утра отправились в поле. После раздела семьи Вэй Циншань получил в свое распоряжение лишь старую соломенную лачугу, а из семи му земли ему не досталось ни пяди. Все деньги, которые он копил больше года, ушли на свадьбу.

У него не было земли, но Вэй Циншань надеялся, что, если удастся накопить еще немного, он сможет купить несколько му рисовых и суходольных полей. Пока же спешить было некуда, его маленький фулан плохо себя чувствовал. Хорошо, что дома не было работы, так он сможет отдохнуть. А то ведь с его непоседливым характером, не дай бог, снова возьмется за тяжелый труд.

Тётушка Хэ перекусила нитку зубами: “Посмотри, как тебе. Возьми домой, пусть гээр Юй попробует. Если не подойдет, я переделаю”.

Вэй Циншань принял одежду. Так быстро сшито, значит, наверняка начала шить ещё вчера. Да еще и стежки такие частые, аккуратные. Делала с душой.

“Тётушка, я хотел бы купить для своего фулана одежду, которую носил гээр Дун”.

Он хотел купить Юю новую одежду, но где в деревне взять новые вещи? Даже одежду из хорошей ткани надевали лишь по праздникам и берегли пуще глаза. Тогда он и подумал: пусть гээр Юй пока поносит вещи гээр Дуна, а когда он вернется, купит ткани и сошьет ему праздничный наряд.

“О чем ты говоришь, какая покупка? Пусть поносит пару дней, а потом отдаст обратно”, — сразу поняла тётушка Хэ. В деревне все знали, что в приданое Чжао дали всего два одеяла, так что у новобрачного, скорее всего, была только свадебная одежда.

Хэ Дун тут же поддержал: “Точно, сейчас найду для гээра Юя что-нибудь из своих вещей”.

Он выбрал одежду, которая была почти как новая: “Пусть гээр Юй носит этот комплект. Я его надевал всего пару раз, если не приглядываться, и не скажешь, что ношенный”.

“Кстати, обувь тоже есть. Ты только посмотри, какое совпадение: после весны как раз сделала для Дуна новую пару, пусть теперь гээр Юй носит”, — сказала тётушка Хэ и пошла в дом за обувью.

Через мгновение в руках Вэй Циншаня уже лежал целый комплект: весенний наряд, новая стеганая курточка и пара новых башмаков.

“Тётушка Хэ, сколько за всё?”

“Курточка — четыре вэнь, а за обувь давай одну вэнь, и хватит”.

“А весеннюю одежду?”

Тётушка Хэ махнула рукой: “Ой, да ладно тебе, эту одежду Дун уже носил, с чего с тебя деньги брать? Молодому фулану полагается носить новое”.

Вэй Циншань не стал спорить, вытащил из кармана несколько медяков. Тётушка Хэ и так взяла по минимуму: курточка была с ватной подкладкой, поэтому стоила дороже, а за обувь она попросила только за работу.

Вэй Циншань дал на двадцать вэнь больше: “Детям на сладости”.

Тётушка Хэ не стала отказываться и с радостью приняла деньги. Всё-таки этот парень был добрым и порядочным.

“Да тётушка, гээр Юй только приехал, еще никого тут не знает. Я хочу, чтобы гээр Дун ходил с нами в город за покупками, да и просто поболтать”.

Хэ Дун тут же оживился: “Мама, я хочу пойти!”

Два мелких озорника весь день крутились у него под ногами, он уже устал с ними возиться. А тут такой шанс — и отдохнуть, и в город выбраться, да еще и с гээром Юем повеселиться!

Тётушка Хэ шутливо покачала головой: “Ну вот, взрослый парень, а всё только и думает, как бы погулять. Тогда купи по дороге что-нибудь вкусненькое для племянников”.

“Знаю-знаю!”

Она отсчитала двадцать медных вэнь, и Хэ Дун пулей выскочил за дверь: “Я пойду за гээром Юем!”

Вэй Циншань поблагодарил тётушку и тоже ушел.

Когда он вернулся домой, Хэ Дун уже всю болтал с Линь Юем, который слушал его с легкой улыбкой на лице. Похоже, пригласить Дуна было правильным решением.

<http://bllate.org/book/15725/1407286>